

Цена покорности

Натаалья
Шагаева

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Любовь по правилам

Наталья Шагаева

Цена покорности

«Автор»

2020

Шагаева Н.

Цена покорности / Н. Шагаева — «Автор», 2020 — (Любовь по правилам)

Чтобы не сойти с ума после развода с мужем, я добровольно отдала себя в руки совершенно незнакомого мужчины. Он властен, циничен, подчиняет себе только взглядом и тембром голоса. Он считает, что мужчина должен контролировать женщину полностью и решать за нее. Но самое главное, что он прав! Я согласна быть у его ног и принимать все, что он скажет. Потому что он лучше меня знает, что нужно женщине. Я покорилась ему с первого взгляда. Он вылечил меня от больной зависимости к бывшему мужу. Но какова цена моей покорности? Серия «Любовь по правилам» 1. Книга По ту сторону Рая (Глеб Стефания) 2. Книга Цена Покорности (Оксана Назар). Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Шагаева

Цена покорности

Глава 1

Оксана

Машина останавливается возле огромных кованых ворот загородного особняка, в свете ярких фонарей они кажутся устрашающими. Замысловатые узоры в виде кустов роз с шипами завораживают и одновременно пугают. Но мне не страшно – хуже уже не будет. Когда в душе пустота и все выжжено – замысловатыми мрачными воротами не напугаешь. Осматриваюсь и кутаюсь в длинный черный кардиган. Холодно сегодня, и ветер зябкий, или меня до сих пор трясет от стресса. Не знаю... Последние несколько дней не могу ориентироваться в этом мире и не понимаю собственные чувства.

Я сама себя боюсь...

Боюсь женщину внутри меня, которая хочет убить бывшего мужа и его беременную любовницу. Я четко представляю, как целюсь в Глеба, стреляю в сердце, а потом – в сердце его шлюхи. Я испытываю удовлетворение от того, что растекается багровая кровь к моим ногам. А потом я убиваю себя – только такой исход выстраивается в моей больной голове. Мне жутко от этих навязчивых мыслей. Хочется боли. Физической боли – душевная уже выела душу, словно серной кислотой, я больше не могу ее терпеть. И поэтому я здесь. И плевать, что обо мне подумают окружающие – слишком долго я переживала о репутации и общественном мнении, слишком долго играла сюрреалистичный спектакль под названием «счастливый брак».

Подхожу к воротам, нажимаю на звонок, и ко мне моментально выходит молодой парень. Лицо безэмоциональное, словно у робота:

– Оксана? – называет меня по имени, и я киваю. – Проходите, – распахивает передо мной ворота и указывает на каменную дорожку.

Огромный темный двор, неоновой красной подсветкой освещена только дорожка к особняку. Он облицован темным камнем, окна не светятся, они закрыты коваными ставнями с такими же розами и острыми шипами. В свете прожекторов, уходящих в небо, дом кажется багровым. Антураж впечатляет – ну просто логово демонов.

Парень провожает меня до массивной двери из темного дерева, открывает ее, пропускает внутрь и уходит. Я оказываюсь в небольшом холле, оформленном в теплых коричневых тонах: ковер на полу, гардероб, светильники в виде факелов... И запах восточных специй. Здесь, контрастом с мрачным фасадом, даже уютно.

– Добрый вечер... – Ко мне выходит девушка лет двадцати пяти. Немного полновата, но ей это идет. Круглое лицо с розовыми губами, волосы на затылке стянуты в тугой конский хвост, в строгом черном платье и простых балетках, с легким макияжем. Я рассматриваю ее с удивлением, потому что ожидала увидеть кого-то в латексе с красными губами. – Можно? – мягко улыбаясь, просит она.

Раздеваюсь и отдаю ей кардиган. Пока девушка вешает его в гардеробе, подхожу к зеркалу и поправляю облегающее черное платье с широким серебряным поясом, перекидываю волосы на плечо и поправляю длинные жемчужные серьги, которые путаются в прядях.

– Я провожу вас к господину, – говорит девушка.

Обычно к слову «господин» добавляют фамилию, но в этом месте имен не называют. Прохожу за девушкой в сумрачный коридор, который подсвечен только напольными софитами и светящимися рамками абстракций на стенах. Девушка тихо стучит в черную дверь, из-за

которой слышится четкое «входите». Но она не входит – распахивает дверь шире, ждёт, когда войду я, и удаляется.

– Добрый вечер, Оксана, проходи...

Мужчина сразу переходит на «ты». А я рассматриваю его и вспоминаю, что мы сталкивались на нескольких приемах, но никогда не общались. Но я точно помню, что Назар всегда был один, без спутниц. Мужчине лет сорок, может, немного больше, но выглядит он хорошо. Суровые черты лица, четко очерченные скулы, мимические морщинки, которые ему идут, темно-русые волосы зачесаны назад, лёгкая окантованная щетина.

– Присаживайся, – голос низкий спокойный, даже можно сказать – ленивый.

Мужчина указывает на кожаное кресло рядом с рабочим столом из красного дерева. Серые пронзительные глаза наблюдают за каждым моим движением, изучая, словно ленивый хищник. На мужчине темно-синяя простая рубашка, акцент сделан на аксессуарах – запонки из белого золота с опалом и брендовых часах.

Я располагаюсь в кресле, закидываю ногу на ногу и не знаю, что сказать. Но с таким мужчиной и не нужно ничего говорить, он сам решит, что мне делать.

Да, я управляема и позволяю мужчинам собой манипулировать. Я считаю, что так правильно. Меня так воспитывали. Мужчина – главный, женщина – за его спиной. Я так жила, я так чувствовала.

Возникает пауза, я осматриваю кабинет, пока Назар изучает меня, словно пытается отсканировать душу. Но я его разочарую – души у меня нет, ее выпил до дна мой бывший муж, которому на меня плевать.

В кабинете стоит насыщенный запах кофе, стены облицованы деревом, свет мягкий, неяркий, кожаные кресла довольно удобные, на столе сукно вишневого цвета, сейф и стилизованный под старину комод.

– Меня зовут Назар, – представляется мужчина, хотя мы заочно знакомы.

– Оксана.

– Кофе?

– Я бы хотела воды с лимоном.

Мужчина ведёт бровями и снисходительно усмехается, словно я сказала глупость:

– Это не вопрос, Оксана, тебе нужно выпить кофе.

– Я не хочу кофе.

– У тебя аллергия или непереносимость этого напитка?

– Нет.

– Тогда ты будешь кофе. Здесь я решаю, чего хочет женщина. Ты замерзла и последнее время плохо спала. Тебе нужен заряд кофеина и специй, – уверенно произносит он.

Киваю, соглашаясь: мне, в принципе, всё равно. Кофе, так кофе – все что угодно, хоть яду, лишь бы не думать о смерти и не пугаться собственных фантазий.

В кабинет тихо стучат, входит девушка, которая меня встречала, и ставит на стол две чашки кофе, отдельно сливки и сахар. К запаху напитка приплетается аромат специй, и становится немного теплее.

– К сессии все готово? – спрашивает Назар.

– Почти, ещё не все собрались, – отвечает девушка.

Она не смотрит на Назара, когда разговаривает, ее взгляд опущен.

– Хорошо, – кивает он. – Можешь идти, Ева.

Девушка уходит, Назар берет специальными щипцами кусочек сахара и, не спрашивая, кидает мне в кофе.

– Я не ем сахар, – сообщаю.

– Противопоказания?

– Нет, сладкое вообще вредно.

– Согласен, но не сейчас.

Впервые за несколько дней мне хочется усмехнуться, но я сдерживаюсь. Уровень власти в этом мужчине зашкаливает. Мне всегда нравились такие, поэтому я так отчаянно любила Глеба. Странно сейчас думать о муже в прошедшем времени, это режет так, словно из меня вытягивают нервы.

– Итак, Оксана, зачем ты здесь? – спрашивает Назар, наблюдая, как я размешиваю сахар.

– Нужна причина?

– Да, чаще всего женщины, начитавшись бульварных романов, решают, что им нужен «мистер Грей» на голубом вертолете, – усмехается Назар. – А по факту все оказывается не так романтично и психологически сложно. Мало желания быть внизу – нужно ощущать себя психологически комфортно. А ты сейчас, как я понял, эмоционально неустойчива. Я согласился на встречу с тобой только потому, что когда-то давно на одном приеме заметил тебя. Ты нежная, уязвимая, хрупкая и так красиво опускала глаза, когда я смотрел на тебя. Ты, наверное, меня не запомнила, а я еще долго рисовал в памяти твой образ. Для меня это не просто сексуальные практики, для меня это образ жизни и философия... – Он говорит уверенно, расслабленно, не прекращая следить за мной. Скользит взглядом по моему лицу, шее, груди. – Я не жду от тебя ответа прямо сейчас. Возможно, мы поговорим на эту тему позже. Сейчас у меня мастер-класс по порке в основном зале, – говорит Назар, снимает запонки и закатывает рукава рубашки. – Я хочу, чтобы ты посмотрела, а потом мы продолжим разговор, если, конечно, ты захочешь его продолжить.

Назар поднимается и подходит к комоду. Открывает один из ящиков и вынимает что-то похожее на ремень.

– Почему вы считаете, что не захочу?

Это странно, но мне не хочется с ним фамильярничать. Несмотря на то, что он обращается ко мне на «ты», мне комфортно обращаться на «вы».

– Скоро узнаешь. – Назар протягивает мне руку и помогает подняться, но так и не отпускает, сжимая мою ладонь. – Я посажу тебя на хорошее место, ни с кем особо не общайся, если узнаешь каких-то людей – не подавай виду. Постарайся прочувствовать настроение нижней и меня – потом поделишься ощущениями.

– Хорошо, – киваю для убедительности.

Мне уже ничего не страшно и нечего терять. Я здесь добровольно, но все равно напрягаюсь, когда мы входим в небольшой темный зал.

– Расслабься и помни – ты можешь уйти в любой момент, даже не прощаясь, – говорит Назар и сажает меня за столик возле сцены рядом с парой. Назар что-то шепчет мужчине, тот кивает, скользя по мне нечитаемым взглядом.

Глава 2

Оксана

Людей немного, и, вопреки моим ожиданиям, всё довольно скромно и со вкусом. В оформлении преобладают черный и синий цвета, стоят кожаные кресла и круглые столики. Освещается только небольшая сцена и бар. Пахнет сандалом и специями. Мужчины и женщины одеты как прием: на мужчинах костюмы, на женщинах – вечерние платья или брючные костюмы. Если бы я не знала специфику этого клуба, подумала бы, что нахожусь на каком-нибудь вечере в джазовом клубе. Из неподходящего под это впечатление только несколько больших черно-белых фотографий обнаженных девушек с длинными волосами, стоящих в красивых позах.

Мужчина за столиком сдержанно мне кивает в знак приветствия, и я киваю ему в ответ. С ним рядом молодая девушка, лет на десять моложе меня. Милая, курносая, как куколка. Глаза огромные, пушистые реснички, розовые губки, французская коса, перекинутая на плечо, и воздушное платье персикового цвета.

– Поздоровайся, Мари.

– Добрый вечер, – как послушная девочка, кивает Мари, мило улыбаясь.

– Добрый, – отвечаю ей и спешу перевести взгляд на сцену.

Мне приносят воду с мятой и лаймом, хотя я ничего не просила. Но поражает то, что я действительно хочу пить.

На сцене загорается свет, и зал затихает. Двое парней выносят изогнутую кожаную кушетку в форме волны, устанавливают ее и быстро покидают сцену. Следом выходит Назар, ведя за собой на поводке-цепочке брюнетку. Девушка обнаженная, на ней только чулки, туфли и маленькие стринги-ниточки. Ее волосы собраны в высокую красивую прическу.

Мужчина отпускает поводок, оставляя его болтаться, и что-то шепчет девушке, она кивает и ложится на кушетку на живот, так что ее попа оказывается выше головы, выставленная в зал. Надо признать, у девушки очень красивые бедра и идеальная кожа. Эстетически смотрится очень красиво. Перевожу взгляд на Мари и замечаю, что она смотрит на сцену огромными горящими глазами. Словно предвкушает что-то захватывающее.

– Добрый вечер, – приветствует всех Назар. Его хорошо поставленный голос меняется, становясь низким. – Итак, не буду перечислять виды ударных девайсов, думаю, они известны собравшимся здесь. Сегодня я покажу технику порки ремнем. Выглядит эффектно. Казалось бы, в ремне нет ничего необычного, но это заблуждение. Ремень – это один из самых жестких по шкале боли девайс... – вполне серьезно говорит Назар, словно ведет лекцию в университете, а тем временем рядом с ним неподвижно лежит девушка.

Смотрю на сцену и ловлю себя на мысли, что Назар очень гармоничен в роли верхнего. Он полностью уверен в том, что говорит, и грамотно это доносит до остальных. Словно у этого мужчины огромный опыт, будто это он придумал свод всех правил и законов. Словно он не просто здесь главный, а единственный доминант в этом помещении, а все остальные – его последователи. Мне нравится аура власти этого мужчины – мощная, сносящая все пределы и принципы. Такому нельзя не покориться он любого поставит на колени и сам станет персональным Богом.

– ...Обычный ремень крайне неудобен. Во-первых, он может перевернуться ребром и рассечь кожу, оставив глубокие травмы, что неприемлемо. Во-вторых, простые ремни корот-

кие, поэтому тяжело рассчитать силу удара... – Назар берет ремень, демонстрируя его окружающим. – Поэтому я предпочитаю пользоваться арапником. Он длиннее, что предотвращает переворачивание ребром, и мягче. Плюс в том, что он может издавать характерные щелчки, как при ударе кнутом, но он гораздо проще и безопаснее его. И это плюс со стороны психологического аспекта. – Назар обходит девушку, садится на корточки рядом с ее лицом, обхватывает подбородок и что-то шепчет. Девушка просто кивает, и Назар удовлетворённо улыбается. – Если это первая порка, или первое применение тяжелого девайса, то лучше крепко зафиксировать нижнего. Рефлекторно ведомый инстинктами человек может подставить руки, ноги, перевернуться... и таким образом можно нанести ему травмы. Но наша девушка опытная, и поэтому мы просто ее разогреем, – усмехается Назар. В голове возникает диссонанс: этот мужчина располагает к себе и кажется мягким и теплым, а с другой стороны – он держит в руке ремень, которым собирается отхлестать девушку, и его глаза горят дьявольским огнем. Кажется, он может искушать, нести как боль, так и наслаждение, и для него эти понятия неразделимы. Это пугает, но одновременно и влечет – хочется знать, что в голове у этого мужчины и какой он на самом деле. – Думаю, не нужно учить собравшихся здесь разогревать, скажу только, что я считаю это необходимым, ремень все-таки занимает восьмое место по шкале боли...

Он сначала медленно поглаживает девушку по бедрам оточенными круговыми дрожаниями, а потом надавливает пальцами куда-то в район поясницы. Девушка постанывает, но тут же закусывает губы, словно совершила преступление, за что получает хлесткий шлепок. Назар начинает шлепать девушку ладонью легкими отточенными движениями, совершенно не прилагая усилий. Он просит прочувствовать настроение девушки, и я закрываю глаза, представляя себя на ее месте. Глубоко вдыхаю, прислушиваясь к шлепкам, и чувствую разливающееся по телу тепло, еще один шлепок – и я сжимаю ноги, потому что ощущаю, как с каждым звуком сводит низ живота.

– ...Двадцать пять! Считаю! – четко произносит Назар и встает к девушке на расстояние вытянутой руки. – Удары наносим справа налево на вытянутой руке, чередуем и постепенно увеличиваем силу удара...

А дальше не слушаю, я словно вырастаю в девушку на сцене.

– Один... – считает девушка и тихо всхлипывает от удара, прикрывая глаза. – ...Пять...

Девушка, закусывает губы и глубоко дышит, покрываясь капельками пота. Я вижу, что ей больно, ее состояние непохоже на удовольствие, но она покорно терпит, сжимая кушетку. Ремень издает такие хлесткие свистящие звуки, что я сама замуриваюсь при каждом ударе.

– ...Десять...

Из ее глаз скатываются первые слезинки, растекается тушь. Я настолько напряжена, что начинаю дрожать. Я взрослая женщина, и не раз видела такие ролики в интернете, но на экране все казалось нереальным, а сейчас...

– ...Пятнадцать!.. – выкрикивает девушка с рыданием.

И я не понимаю, почему она это терпит, если не получает удовольствия. Назар входит в заученный ритм и ни на секунду не сбивается. Перевожу взгляд на его сосредоточенное лицо. Кажется, он выполняет какую-то очень кропотливую работу и не имеет права сбиться и совершить ошибку. Он невероятен в этот момент, шикарен в роли верхнего, от него исходит аура власти и силы, от которой захватывает дух и по телу разбегаются волны мурашек.

– ...Двадцать!.. – девушка уже скулит, кажется, она больше не выдержит.

Я уже боюсь смотреть на ее красные бедра. Внутри меня все диссонирует от восхищения Назаром, пыткой девушки и ненормальности моей реакции на происходящее. Хотя мне все равно, главное, что это отвлекает меня от депрессивных навязчивых мыслей.

– ...Двадцать пять!.. – выдыхает девушка, заливаясь слезами.

Слышу рядом с собой всхлип, поворачиваю голову и вижу восторженную Мари. В этом клубе другая реальность, где маленькие милые девочки восторгаются поркой. Ее мужчина не смотрит на сцену, он внимательно изучает реакцию спутницы и удовлетворенно улыбается, берет ее руку и нежно целует. Вновь перевожу взгляд на сцену и вижу, как Назар помогает заплаканной девушке подняться, она пошатывается, но как только поднимается, сразу опускается на колени, берет Назара за руку и благодарит, целуя его ладони.

– ...Спасибо мастер. Спасибо... – словно в бреду, шепчет она.

Назар ласково гладит ее по лицу, смотря свысока, а девушка, как кошка, ластится о его руку, не прекращая ее целовать. Я закрываю глаза, потому что впечатлена происходящим. И не знаю – хорошо это или плохо? Где грань этой реальности? Заплаканную девушку трясет, но она благодарит Назара, словно он сделал для нее что-то нереальное.

Назар поднимает ее на ноги, а она еле стоит, ее шатает и трясет так, словно в зале резко похолодало. На сцену выносят белый плед, Назар укутывает девушку, кивает, благодаря за сессию, и ее уводят за кулисы. Раздаются аплодисменты, а я залпом выпиваю всю воду, пытаюсь справиться с эмоциями. Меня саму немного потряхивает и все внутри переворачивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.